

По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В.Костылева

Постановление · № 9-П · от 16.07.2008 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статьи 82

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина

В.В.Костылева

город Санкт-Петербург 16 июля 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего - судьи

Ю.М.Данилова, судей Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова,

с участием представителя гражданина В.В.Костылева - адвоката Н.А.Опимаковой, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации

А.Н.Харитонов, полномочного представителя Президента Российской Федерации в

Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статьи 82 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.В.Костылева на нарушение его конституционных прав положениями подпункта "в" пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А.Васильевой, от Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации - А.В.Тимофеева, от Федеральной таможенной службы - Л.Г.Подгорной, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Пунктом 1 части второй статьи 82 "Хранение вещественных доказательств" УПК Российской Федерации предусматривается, что вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью: фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности печатаются и хранятся в месте, указанном дознавателем, следователем, при этом к материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования (подпункт "а"); возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания (подпункт "б"); передаются для реализации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а средства, вырученные от реализации, зачисляются на депозитный счет органа, принявшего решение об

изъятии указанных вещественных доказательств, на срок, предусмотренный частью первой данной статьи, при этом к материалам уголовного дела может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования (подпункт "в"). Согласно части четвертой той же статьи передача соответствующих предметов для реализации осуществляется на основании постановления дознавателя, следователя или судьи.

Заявитель по настоящему делу - гражданин В.В.Костылев утверждает, что примененный в отношении него подпункт "в" пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации допускает лишение собственника принадлежащего ему имущества, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, без судебного решения, чем нарушаются закрепленные в статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации гарантии права собственности.

1.1. 20 сентября 2005 года Московско-Смоленской транспортной прокуратурой города Москвы по факту перемещения в 2004 году через таможенную границу Российской Федерации двух вертолетов марки "BELL 407" было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 188 "Контрабанда" УК Российской Федерации. Данные вертолеты, один из которых был приобретен на основании агентского договора гражданином В.В.Костылевым, постановлениями следователя линейного отдела внутренних дел на станции Москва-Белорусская были признаны вещественными доказательствами и переданы на ответственное хранение уполномоченным организациям Российского фонда федерального имущества. Жалоба В.В.Костылева на эти постановления Тверским районным судом города Москвы была удовлетворена частично: указав, что передача вертолета марки "BELL 407" (серийный номер 53605) на ответственное хранение собственнику не причинит какого-либо ущерба доказыванию по уголовному делу, суд постановлением от 22 марта 2006 года признал действия и решения следователя в части, касающейся передачи этого вертолета на ответственное хранение ООО "РоДан М", необоснованными и обязал его устранить допущенные нарушения.

Между тем по постановлению следователя Московско-Смоленской транспортной прокуратуры города Москвы от 16 мая 2006 года, посчитавшего, что хранение такого громоздкого вещественного доказательства, как воздушное судно, затруднено и требует высоких затрат, соизмеримых с его стоимостью, принадлежащий В.В.Костылеву вертолет был передан на реализацию в Российский фонд федерального имущества и 9 июня 2006 года приобретен ООО "Мастер-брокер". Судья Пресненского районного суда города Москвы согласился с выводом о нецелесообразности дальнейшего хранения вертолетов и постановлением от 12 декабря 2006 года оставил жалобу В.В.Костылева на постановление следователя без удовлетворения.

1.2. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения подпункта "в" пункта 1 части второй и части четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации, как позволяющие осуществлять реализацию изъятых в качестве вещественного доказательства имущества в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, по постановлению дознавателя, следователя или судьи.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации признание, соблюдение и защита права частной собственности, относящегося к основным правам, неотчуждаемым и принадлежащим человеку от рождения, составляет обязанность государства; при этом в Российской Федерации равным образом признаются и защищаются также иные формы собственности, в том числе публичная собственность - государственная и муниципальная (статья 2; статья 8, часть 2; статья 17, часть 2).

Будучи одной из основ конституционного строя Российской Федерации, право частной собственности, как следует из статьи 18 Конституции Российской Федерации, наряду с другими

непосредственно действующими правами и свободами человека и гражданина определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием. Исходя из этого статья 35 Конституции Российской Федерации предписывает, что право частной собственности охраняется законом (часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими (часть 2); никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3).

В приведенных положениях Конституции Российской Федерации выражен, по сути, один из основополагающих аспектов верховенства права - общепризнанный в цивилизованных государствах принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих, таких как владение, пользование и распоряжение своим имуществом. Этому корреспондируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности; никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права; государство вправе обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами (статья 1 "Защита собственности" Протокола N 1); каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (пункт 1 статьи 6 Конвенции).

В силу таких фундаментальных принципов, как верховенство права и юридическое равенство, вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению.

Соответственно, Конституция Российской Федерации, наделяя федерального законодателя определенной дискрецией при регулировании права собственности и связанных с ним отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом (статья 71, пункты "в", "о"), закрепляет в статье 55 (часть 3), что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Из данной нормы во взаимосвязи со статьями 8, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 и 35 Конституции Российской Федерации вытекает, что ограничения права собственности, равно как и свободы предпринимательской и иной экономической деятельности могут вводиться федеральным законом, если только они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности), носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данного конституционного права.

Конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, а также конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере. Это означает, что в случаях изъятия имущества у собственника, независимо от

оснований такого изъятия (в том числе для обеспечения производства по уголовному делу), поскольку оно носит принудительный характер и предполагает наличие спора о праве на данное имущество, в обязательном порядке должен осуществляться эффективный судебный контроль.

3. Собственность, как цивилизованная основа и выражение свободы человека, является необходимым условием свободы экономической (в том числе предпринимательской) деятельности, предполагающей свободу договора и равенство субъектов этой деятельности, правовое положение которых предопределяется закрепленными Конституцией Российской Федерации правом частной собственности, а также гарантиями данного права и критериями возможных его ограничений. Исходя из этого Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает в качестве основных начал гражданского законодательства неприкосновенность собственности и свободу договора, равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданского оборота, беспрепятственное осуществление гражданских прав, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебную защиту (пункт 1 статьи 1, пункт 1 статьи 2).

Указанные фундаментальные правовые начала собственности и свободы экономической деятельности, как они определены в Конституции Российской Федерации и Гражданском кодексе Российской Федерации, лежат в основе любого законодательного регулирования в сфере отношений собственности, включая определение оснований и порядка возникновения, изменения и прекращения прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также соответствующего объема их защиты и правомерных ограничений.

Согласно статье 235 ГК Российской Федерации право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом (пункт 1); принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производятся обращение взыскания на имущество по обязательствам, отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу, отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием участка, выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей, домашних животных, реквизиция, конфискация, отчуждение имущества в иных случаях, предусмотренных данным Кодексом (пункт 2).

Следовательно, прекращение права собственности возможно либо по воле самого собственника, либо в силу обстоятельств, которые не могут рассматриваться как действия третьих лиц, специально направленные на прекращение права собственности, либо в результате принудительного изъятия имущества у собственника на законных основаниях.

3.1. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предметы (в том числе имущество, которое получено в результате совершения преступления или может служить средством для установления обстоятельств уголовного дела), признанные вещественными доказательствами, приобщаются к уголовному делу (часть вторая статьи 81); вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением предусмотренных законом случаев; когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда (часть первая статьи 82).

Согласно части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах; при этом орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются (пункт

1), предметы, запрещенные к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются (пункт 2), предметы, не представляющие ценности и не истребованные стороной, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть переданы им (пункт 3), деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу (пункт 4), деньги, ценности и иное имущество, указанные в пунктах "а" - "в" части первой статьи 104-1 УК Российской Федерации, подлежат конфискации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 данной части (пункт 4-1), документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству (пункт 5), остальные предметы передаются законным владельцам, при неустановлении последних - переходят в собственность государства, а споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства (пункт 6). Частью четвертой той же статьи предусматривается, что предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты.

Соответственно в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации определяются полномочие следователя при вынесении постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования принимать решение о вещественных доказательствах (пункт 9 части первой статьи 213) и полномочие суда при постановлении приговора разрешать вопросы о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере и как поступить с вещественными доказательствами, а также с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации (пункты 10, 11 и 12 части первой статьи 299).

Как следует из приведенных законоположений, устанавливающих общий порядок решения вопросов о вещественных доказательствах, лишение лица его имущества, признанного вещественным доказательством, происходит в результате вынесения судебного решения по существу уголовного дела, что корреспондирует требованию статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, и предписаниям статьи 235 ГК Российской Федерации, закрепляющей основания прекращения права собственности.

3.2. По смыслу статьи 35 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), возможные ограничения права собственности в целях защиты публичных интересов могут обуславливаться, в частности, необходимостью обеспечения производства по уголовному делу, для чего лица, производящие дознание и предварительное следствие, наделяются полномочиями по применению соответствующих обеспечительных мер, связанных с изъятием имущества.

Обращаясь к вопросу о допустимости изъятия имущества у собственника или законного владельца по решению государственного органа или должностного лица, осуществляющих предупреждение, пресечение или раскрытие правонарушения, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой временное изъятие имущества, представляющее собой процессуальную меру обеспечительного характера и не порождающее перехода права собственности на имущество, не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод, в том числе как нарушение права собственности, при том что лицам, в отношении которых применяются подобного рода меры, сопряженные с ограничением правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, обеспечивается закрепленное статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации право обжаловать соответствующие решения и действия в судебном порядке.

Приведенная правовая позиция, изложенная Конституционным Судом Российской Федерации в

постановлениях от 20 мая 1997 года N 8-П и от 11 марта 1998 года N 8-П, не исключает законодательного установления дополнительных гарантий защиты права собственности, в том числе в форме предварительного судебного контроля за законностью и обоснованностью временного изъятия имущества в уголовном судопроизводстве, как это предусмотрено, например, пунктом 9 части второй статьи 29 и частью первой статьи 115 УПК Российской Федерации применительно к наложению ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104-1 УК Российской Федерации.

При этом оценка судом законности и обоснованности изъятия у собственника или законного владельца того или иного имущества в связи с приобщением его к уголовному делу в качестве вещественного доказательства не может, по смыслу статей 81 и 82 УПК Российской Федерации, ограничиваться установлением формального соответствия закону полномочий применяющих данную меру должностных лиц органов предварительного расследования, - суд должен прийти к выводу, что иным способом обеспечить решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач невозможно. В таких случаях должны приниматься во внимание как тяжесть преступления, в связи с расследованием которого решается вопрос об изъятии имущества, так и особенности самого имущества, в том числе его стоимость, значимость для собственника или законного владельца и общества, возможные негативные последствия изъятия имущества. В зависимости от указанных обстоятельств дознаватель, следователь и затем суд, решая вопрос о признании имущества вещественным доказательством, должны определять, подлежит ли это имущество изъятию либо, как следует из подпунктов "а" и "б" пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации, оно может быть сфотографировано, снято на видео- или киноплёнку и возвращено законному владельцу на хранение до принятия решения по уголовному делу.

3.3. Наряду с положениями, закрепляющими порядок и условия временного - лишь на период проведения предварительного расследования или судебного разбирательства по уголовному делу - хранения вещественных доказательств, приобщенных к уголовному делу, статья 82 УПК Российской Федерации содержит положения, позволяющие еще до завершения производства по делу окончательно определять судьбу вещественных доказательств.

Так, в соответствии с пунктом 3 части второй данной статьи вещественные доказательства в виде изъятых из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями статьи 166 УПК Российской Федерации.

Развивая ранее выраженные им правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 10 марта 2005 года N 97-О пришел к выводу, что данная мера направлена - в отличие от хранения вещественных доказательств - не на создание условий для принятия обоснованного и мотивированного решения по существу уголовного дела, а на обеспечение защиты здоровья, прав и законных интересов граждан. В результате ее применения происходит не временное изъятие имущества, а его отчуждение, лишение собственника или законного владельца его имущества, а потому последующий судебный контроль в таких случаях нельзя признать эффективной гарантией права собственности, - оно может считаться обеспеченным лишь при условии, что соответствующее решение будет принято судом исходя из конституционно значимых целей и с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела. Пункт 3 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации и другие положения данной статьи не содержат указаний на то, что подобные решения принимаются дознавателем или следователем, и тем самым предполагают, что такие решения принимаются именно судом.

Таким образом, как следует из правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской

Федерации, изъятие имущества у собственника или законного владельца допустимо без судебного решения только в тех случаях, когда такое изъятие как процессуальная мера обеспечительного характера является временным, не приводит к лишению лица права собственности и предполагает последующий судебный контроль; отчуждение же имущества, изъятых в качестве вещественного доказательства по уголовному делу, без судебного решения невозможно.

3.4. К числу положений, позволяющих окончательно определять судьбу вещественных доказательств еще до завершения производства по уголовному делу, относятся и взаимосвязанные положения подпункта "в" пункта 1 части второй и части четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации. Предусмотренная ими мера (передача для реализации соответствующих вещественных доказательств по постановлению дознавателя, следователя или судьи) направлена не на временное изъятие имущества и его хранение в качестве вещественного доказательства, с тем чтобы создать условия для принятия обоснованного и мотивированного решения по существу уголовного дела, - она имеет целью избежать затруднений или значительных издержек по обеспечению специальных условий хранения громоздких вещей, больших партий товаров и т. п. В результате имеет место не временное изъятие имущества у собственника, а его отчуждение, т. е. собственник лишается своего имущества в смысле статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации. В такой ситуации последующий судебный контроль за законностью и обоснованностью применения этой меры не может быть признан эффективной гарантией права собственности.

Принудительное изъятие имущества, влекущее за собой прекращение права собственности на это имущество, по сути, является лишением имущества и, следовательно, - в силу требований полной и эффективной судебной защиты права собственности и критериев справедливого судебного разбирательства (статьи 35 и 46 Конституции Российской Федерации, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) - невозможно без предварительного судебного контроля и принятия соответствующего судебного акта. Именно поэтому закрепленное в статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации право может считаться обеспеченным лишь при условии, что вопрос о лишении имущества, отнесенного к таким вещественным доказательствам, которые указаны в подпункте "в" пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации, может быть решен только в результате рассмотрения дела по существу. Иное в данном случае означало бы - в нарушение конституционных гарантий права собственности - лишение собственника или законного владельца его имущества, признанного вещественным доказательством, без вступившего в законную силу приговора, которым в соответствии со статьей 81 и пунктом 2 части первой статьи 309 УПК Российской Федерации решается вопрос об этом имуществе как вещественном доказательстве, и - в случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, - до вступления в силу решения суда.

Таким образом, установленное подпунктом "в" пункта 1 части второй во взаимосвязи с частью четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации ограничение права собственности не может быть признано правомерным с точки зрения требований, вытекающих из статей 8 (часть 2), 35 (часть 1-3), 46 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку применительно к указанным в данных законоположениях вещественным доказательствам избранные федеральным законодателем средства несоразмерны преследуемым целям. Оно не является необходимым, поскольку предполагаемые цели, ради которых оно введено, могут быть достигнуты иными, адекватными средствами, в частности предусмотренными в подпунктах "а" и "б" пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации, которые во всяком случае не влекут за собой лишение собственника или законного владельца его имущества до разрешения дела по существу. Вместе с тем, исходя из исключительной публичной ответственности государства за организацию уголовного судопроизводства, федеральный законодатель вправе в развитие действующего правового регулирования хранения, учета и передачи вещественных доказательств внести в него изменения и

дополнения, основываясь на требованиях Конституции Российской Федерации и настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать взаимосвязанные положения подпункта "в" пункта 1 части второй и части четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации, предусматривающие, что вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, передаются для реализации на основании постановления дознавателя, следователя или судьи, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1 и 3), 46 и 55 (часть 3), поскольку эти законоположения позволяют лишать собственника или законного владельца его имущества, признанного вещественным доказательством, без вступившего в законную силу приговора, которым решается вопрос об этом имуществе как вещественном доказательстве, и - в случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, - до вступления в силу соответствующего решения суда.

2. Правоприменительные решения, принятые в отношении гражданина В.В.Костылева на основании положений подпункта "в" пункта 1 части второй и части четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации, признанных настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, во всяком случае подлежат пересмотру компетентным органом.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 9-П

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Г.А.ЖИЛИНА

Разделяя выраженную в Постановлении от 16 июля 2008 года N 9-П позицию Конституционного Суда Российской Федерации о нарушении конституционных прав заявителя В.В.Костылева и необходимости их восстановления, в соответствии со статьей 76 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" заявляю о несогласии с пунктом 1 его резолютивной части, которым признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения подпункта "в" пункта 1 части второй и части четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации, предусматривающие, что вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, передаются для реализации на основании постановления дознавателя, следователя или судьи. В этом же пункте резолютивной части

Постановления указаны основания для вывода о неконституционности, а именно: поскольку названные законоположения позволяют лишать собственника или законного владельца его имущества, признанного вещественным доказательством, без вступившего в законную силу приговора, которым решается вопрос об этом имуществе как вещественном доказательстве, и - в случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, - до вступления в силу соответствующего решения суда.

Между тем оспоренные положения подпункта "в" пункта 1 части второй и части четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации вообще не предназначены для регулирования отношений по поводу вещественных доказательств соответствующего вида с участием их законных владельцев, к числу каковых относится и собственник имущества. Регулированию отношений с участием этих субъектов специально посвящен подпункт "б" пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации, согласно которому такие вещественные доказательства возвращаются их законному владельцу. В этом же подпункте указано препятствие для возвращения имущества его законному владельцу до разрешения дела по существу, а именно ущерб для доказывания; в таком случае, по смыслу взаимосвязанных положений статьи 82 УПК Российской Федерации, соответствующее вещественное доказательство хранится в месте, указанном дознавателем или следователем (подпункт "а" пункта 1 части второй).

Правила положения подпункта "в" пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации применительно к законному владельцу не могут рассматриваться как альтернативные приведенным законоположениям уже в силу самой их логики, поскольку реализация вещественного доказательства до разрешения уголовного дела по существу с еще большей очевидностью создаст ущерб для доказывания, чем это было бы при передаче соответствующего имущества его законному владельцу. Кроме того, оспоренное нормативное положение действует не только во взаимосвязи с другими положениями статьи 82 УПК Российской Федерации, но и в системе с нормами другой отраслевой принадлежности, направленными на охрану и защиту права собственности, прежде всего с нормами конституционного и гражданского права, на которые обоснованно указал Конституционный Суд Российской Федерации в мотивировочной части Постановления.

Соответствующие принципы конституционного и гражданского права действуют и при осуществлении уголовного судопроизводства, что применительно к хранению вещественных доказательств наглядно проявляется в конкретных правилах части первой статьи 82 УПК Российской Федерации, согласно которой при наличии спора о праве на такое имущество, подлежащего разрешению в порядке гражданского судопроизводства, на дознавателя, следователя и судью возлагается обязанность по хранению вещественного доказательства до вступления решения суда в законную силу. Соответственно правило о его хранении до окончательного разрешения дела по существу должно действовать и до разрешения соответствующего спора в рамках судопроизводства по уголовному делу, и тем более соблюдение его обязательно, когда право законного владельца на имущество вообще не оспаривается. Этим не исключается возможность принудительного прекращения права собственника или иного законного владельца на громоздкое имущество, признанное вещественным доказательством, но такое возможно лишь на основании вступившего в законную силу решения суда (приговора или решения по гражданскому делу), признавшего в силу требований закона неправомерность нахождения у соответствующего лица данного имущества. Той же логики придерживается Конституционный Суд Российской Федерации и в данном Постановлении. Следовательно, оспоренное нормативное положение по буквальному смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает возможность лишения собственника или иного законного владельца его имущества без судебного решения, принятого по правилам уголовного или гражданского судопроизводства, в котором бы отражался результат разрешения соответствующего спора с выводом о неправомерности нахождения у соответствующего лица

имущества, признанного вещественным доказательством.

Из материалов дела следует, что право заявителя В.В.Костылева, участвующего в уголовном деле в качестве гражданского истца, как собственника вертолета, признанного вещественным доказательством, никем не оспаривалось, он настаивал на передаче данного имущества ему, соглашаясь при этом и с возложением на себя обязанности по его хранению. Однако вопреки буквальному смыслу статьи 82 УПК Российской Федерации, включая ее оспоренные положения, на основании постановления следователя вертолет был реализован третьим лицам, чем были грубо нарушены конституционные права гражданина В.В.Костылева. Принимая такое решение, правоприменитель придал взаимосвязанным положениям подпункта "в" пункта 1 части второй и части четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации, которыми он руководствовался, смысл, не соответствующий их содержанию.

В силу статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. Поскольку в правоприменительной практике взаимосвязанным положениям подпункта "в" пункта 1 части второй и части четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации вопреки их содержанию с учетом места в системе правовых актов придается явно неконституционный смысл, Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со статьями 87 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" вправе был признать их не соответствующими Конституции Российской Федерации. Однако при этом с учетом искажения правоприменительной практикой воли законодателя (применительно к обстоятельствам, которые исследовались по данному делу) не следовало дисквалифицировать оспоренные нормативные положения. Их следовало признать не соответствующими Конституции Российской Федерации лишь в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют лишать собственника или иного законного владельца его имущества в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут как вещественное доказательство храниться при уголовном деле, без вступившего в законную силу судебного решения, признавшего неправомерность нахождения этого имущества у соответствующего лица.
